

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949917

Editor-Director

TATIANA X. DE DUBROWSKY

Casiña de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233

Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXI

Buenos Aires, Martes 30 de setiembre de 1969 •

Буэнос Айрес, вторник 30 сентября 1969 года № 1023

А. ЛАМБЕРТ

Вавилонская башня

Бог создал Землю, а чорт политику. Одно из ее важнейших достижений — ООН. Первые заседания ООН состоялись в Вавилоне. Заседатели взаимопонимания тогда, по неопытности, не достигли, бросили на произвол истории недостроенную башню и разбрелись во все стороны.

Пытались достраивать башню в Женеве, после первой мировой войны, тоже безрезультатно, если не считать результатом войну вторую. Зато после второй, строительство поручено самым талантливым архитекторам человеческого счастья. Достаточно вспомнить, что в закладке фундамента этого чортоугодного заведения участвовал Сталин, законно считающийся первым учеником Ленина.

Имя же этого главного папаша незаконнорожденной власти, с самого начала возмевшего, что его вполне устроит сокращение российского населения до десяти миллионов, если они будут коммунистическими; богоненавистника, одарившего Гегеля на полях его книги философскими примечаниями, вроде “Сволочь! Боженки захотелось!”, имя этого основоположника “научного” сатанизма на веки вечные запечатлено проклятием наций, еще до приглашения в ООН, объединенных коммунистическим насилием.

Ленинизм — наиболее резкое, изо всех противопоставлений христианству; христианство служит целям нравственного возвышения и духовного спасения, ленинизм — падения и гибели. Это собранные в обезьяний кулак все мыслимые пороки, отвергающие и оскверняющие Заповеди Господни; это ученье Антихриста, чрез ледяную пустыню безверия завлекающее в ту геену огненную, от которой человечество заслонило две тысячи лет.

Искренно ленинизм исповедуется подавляющим меньшинством, умственно или духовно недоразвитым, но он поощряется, поддерживается и используется для разрушения всего, что еще мешает вконец оскотинить человечество, всеми темными силами, в этом заинтересованными.

Изо всех мутных течений нашего времени, ленинизм самое нечистое, к тому же, самое напористое и разрушительное, ему с уважением уступают дорогу попутчики, берегущие собственные силы. Они надежно охраняют его тыл и неизменно приходят к нему на помощь в критические моменты, как это наблюдалось во время минувшей войны, например, или после смерти Сталина, когда один из союзников коммунизма — президент Айзенхауэр — ширококестельно заверил советскую власть, державшуюся на волоске, что в ее внутренние дела Америка не только не вмешается сама, но и не позволит никому вмешаться.

Вот, почему “Ленин умер, но дело его живет” не только в замордованных коммунизмом странах, но и за пределами их, в дубленых сердцах таких же нравственных дегенератов, каким был сам — учитель”. Его “ученье”, пахнувшее человеческой кровью, пропитанное бесстыдством, ложью, завистью и злостью, как магнит притягивает международные отбросы и блажных мечтателей, по невежеству удовлетворяющихся любой революционной химерой для оправдания сблзнительного озорства и произвола. Все они на иждивении тех же незримых

попечителей, что вскормили и Ленина с его бандой.

Однако, откровенное человеконенавистничество привлекает только избранных “прохвостов твердой души”, по выражению И. Л. Солоневича, а среди обычных, достаточным почетом не пользуется и пока устаревший кодекс нравственности еще окончательно не уразднен, сатанизму приходится жить по чужому паспорту и рыдиться в овечью шкуру, под которой он и точит свои клыки. Западно захлопывать и маску сбрасывать еще рано. Это только по армянской версии матросы предложили “Колумб, Колумб! Давай мы тебя зарежем!” Но и тут, как известно, Колумб “наотрез отказался”.

Недоумкам, составляющим панургово стадо большевизма (а таких, все-таки, большинство), еще рано открывать, что притаилось за диалектическим материализмом, а то и оно, чего доброго, “наотрез откажется”. И для того, чтобы этого не случилось, ленинские рожки золотятся и сам рогоносец изображается и объявляется ВЕЛИЧАЙШИМ ГУМАНИСТОМ ВСЕХ ВРЕМЕН. Наиболее удобным поводом для такого прославления служит наступающее столетие со дня рождения достойнейшего из потомков Каина.

Прежде всего другого, в определении Ленина, как гуманиста, обращает на себя внимание словесное жульничество, если оно не просто безграмотность — преданнейшая помощница прогрессизма. Гуманизм и гуманный имеют только общий корень, по смыслу же отличаются друг от друга не меньше, чем скажем, варварство от варваризма.

Однако, оставим в стороне лексику и вернемся к существу вопроса. При любом толковании, ленинизм не имеет ничего общего с гуманизмом, сам же “гуманист” чем-чем, а гуманностью свою биографию не запятнал. Напротив, он ее обильно запятнал кровью людей, так и не узнавших, за что их губили. Не знал, не интересовался этим и “гуманист”, без счета подписывавший длинные списки обреченных на расстрел, не заглядывая в них.

Злодейская роль Ленина предопределялась полнейшим отсутствием совести у него. В столь совершенной форме, это явление редко, но любой человек, ли-

шенный совести, может стать палачем. Ленин им и стал. Его палаческое призвание, умноженное на незаурядные способности, и позволило ему втиснуться в один ряд с Иродом и Атиллою, его даже Сталин не затмил.

Есть такое мнение, распространенное среди партийцев-простаков: не умри Ленин так рано, кровавой бани, устроенной Сталиным, и вовсе не было б. Как бы не так! Даже одержимый манией величия сам Сталин, ревниво ненавидевший Ленина, пальму революционного первенства уступал, все-таки, ему. Сталин был всего лишь исполнителем завещанных Лениным заплочных обязанностей Октября, которых с надлежащим размахом “учитель” исполнять просто не успел.

Нет! Ленина переплюнуть трудно. На него из темнейших закуулков истории, с завистью и восхищением глядят самые кровавые бесы. С упованием и надеждой — бесы современные.

Эти последние ведут себя не одинаково: строители коммунистического общества, по завету предшественников, взрошенных на тюремных харчах, предпочитают и в политике орудовать фомкой и дубиной. Строители “великого общества” — отравлением колодцев. Но задание и цель у бесов одинаковы: преобразить Человека, уничтожить в нем Божье подобие, обратиться в антихристову веру и полностью поработить его.

Современные строители Вавилонской башни разношерстны, но в отличие от своих далеких предков, не теряют общий язык и за кулисами конференций достигают на этом языке “взаимопонимание” по всем вопросам, касающимся разрушения христианской культуры. На всех остальных языках, они разыгрывают политические комедии, ведут дебаты и даже угощают плененные нации постным антикоммунизмом. Все, без исключения, фигурируют как человеколюбцы, поборники свободы и строители безоблачного будущего, для изображения которого не щадится никакое правдоподобие.

Ленин обещал, после победы коммунизма, общественные туалеты из червонного золота, а демократы, отмахиваясь от приставаний африканцев, почему-то не желающих умирать от голода, увлечены строительством воздушных замков на Марсе и не жалеют десятков миллиардов долларов для превращения ООН в ООП — организацию объединенных планет.

Несмотря на преимущества космических уборных перед устаревшими ленин-

скими, восторженные объединители тех и других, в рамках мирного сосуществования с коммунистами и в знак искренней благодарности за их полезное сотрудничество, с радостью согласились на использование ООН в качестве пьедестала для мирового памятника Ленину, с одновременной пропагандой его учения, как ценнейшего вклада в прогресс, то есть, в борьбу против Бога, чести и свободы.

Для защиты права передового человечества на эту борьбу, при ООН существует специальная комиссия, хоть безграмотно, но так и называющаяся — “Комиссия о правах человека”. О том, что такое эти права в демократическом понимании, мы уже знаем. Остается догадаться, что под ними подразумевает сама комиссия. Догадаться трудно, в особенности, после ее ответа подсоветским православным людям, пытавшимся найти в ООН защиту от антирелигиозных притеснений. Ответ этот — 728 Ф (XXVIII) — объяснил жалобщикам,

“...что Комиссия о Правах Человека не имеет права предпринимать какие бы то ни было шаги в отношении жалоб, касающихся человеческих прав”.

Это не просто скверный анекдот; это и нечестное признание бессилия; резолюция содержит четкую демократическую формулировку: ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ПРАВА — НЕ ОДНО И ТО ЖЕ. Под первыми подразумеваются избирательные или “гражданские” права, да и то в пределах демократической диктатуры, а под вторыми — все остальные, которые Комиссии защищать не позволено. Да она и сама не рвется... Это еще весьма галантный ответ! Чаще всего, жалобы подобного рода попросту исчезают из делопроизводства ООН и обнаруживаются при допросах в КГБ на Лубянке.

Вот, этой-то защитнице и поручено, как сказано в другой резолюции ООН — E/СН 4/Л 1083

...приветствовать решение ЮНЕСКО о подготовке к проведению столетнего юбилея Ленина, отмечающее историческое влияние его гуманитарных идей и деятельности на развитие и осуществление экономических, социальных и культурных прав. Связаться с Директором ЮНЕСКО для консультации по вопросу совместного участия, согласно процедуре ЮНЕСКО, представителя Комиссии в симпозиуме, организуемом по случаю столетия В. И. Ленина”.

Это решение ООН, как известно, вызвало повсеместно протесты не только российских, но и иностранных антикоммунистов, и среди них выдающихся политических деятелей. Это естественно. Неестественно только одновременно выраженные во многих случаях ими УДИВЛЕНИЕ. Протестовать, конечно, нужно, хотя по совести говоря, нет уверенности в том, что протесты окажутся удачнее жалоб. Но УДИВЛЯТЬСЯ, не то, чтобы слишком уж наивно даже, а просто поздно.

И удивление, вызванное готовностью ООН прославлять и возвеличивать в качестве благодетеля одного из самых омерзительных убийц, изуверов и растлителей; самого прогрессивного изо всех бывших и сущих прогрессивных паралитиков; это удивление свидетельствует об удручающем политическом невежестве виднейших антикоммунистов, до сих пор не распознанных в новой Вавилонской башне на острове Манхаттан главный штаб Антихриста в его последнем и решительном походе против Сына Божия.

• Г Е Р О И Н Я

Ссылаясь на иностранных свидетелей, находившихся 24-го сентября на Красной площади, информационное агентство АРР сообщило о героическом поступке русской женщины. Подобно тому, как в августе 1968 года пятеро подсоветских граждан протестовали против оккупации Чехословакии, эта женщина развернула на Красной площади плакат с антисоветскими надписями. Большие красные буквы гласили: “Я не живу, а умираю. Советская власть, ты ничего не делаешь для народа, ты лишь заставляешь его страдать. Октябрьская революция принесла только несчастья русскому народу”.

В течение нескольких минут молчаливые прохожие рассматривали плакат и его отважную носительницу. Наконец, два человека в штатском пробилась сквозь толпу, схватили женщину и торопливо увели ее в находящийся на Красной площади Исторический музей. Дальнейшая судьба этой русской патриотки неизвестна, но легко вообразима.

А. ЛАМБЕРТ

СТРАННОЕ БЕГСТВО ВЛАДИСЛАВА ДАВИДЕНКО

4-го сентября английская газета «Дэйли Телеграф» опубликовала несколько необычное сообщение. По словам газеты, с советского корабля, прибывшего в порт Ливерпуль из Ленинграда, сошел истощенный человек, который заявил, что он тайно спрятался в Ленинграде на корабль и прибыл в трюме не пивши, не евши — в Ливерпуль.

3-го сентября Владислав Давиденко появился в небольшом кафе в Ливерпуле и заявил, что он немедленно хочет связаться с газетой «Дэйли Телеграф».

Он выразил желание через «Дэйли Телеграф» встретиться с писателем Анатолием Кузнецовым, который около месяца тому назад покинул Советский Союз и также явился в редакцию этой газеты с просьбой встретиться с говорящим по-русски журналистом «Дэйли Телеграф» Дэвидом Флордом. 3-го сентября Дэвид Флорд отсутствовал, он отдал за границей и другому журналисту, тоже говорящему по-русски — Борису Хаттону, пришлось принимать нового пришельца из Советского Союза.

«Примерно в половине второго, — рассказывает Хаттон, — может быть в три часа, мне позвонил наш постоянный корреспондент из Ливерпуля. Он сказал, что к нему обратился человек; человек этот находился в очень плохом физическом состоянии: он был не брит, оброс-

ший, грязный, очень истощенный, он чуть ли не падал. Наша газета решила, что надо помочь такому человеку, выяснить в чем дело, откуда, что, почему? Наш сотрудник в Ливерпуле посадил его в самолет, сам полетел с ним, прибыл сюда в Лондон. Я в это время ждал его в лондонском аэропорту».

Владелец маленькой кофейни, югослав, который бежал из Югославии двадцать два года тому назад, по имени Нерс помог Давиденко связаться с представителем «Дэйли Телеграф». «Он увидел, — рассказывает дальше Хаттон, — что человек в плачевном состоянии, не бритый, грязный, бледный, истощенный и делает какие-то знаки. Серб подошел к нему он немного понимал по-русски и, им удалось договориться, понять друг друга. Русский повторял, что он хочет газету «Дэйли Телеграф». И югослав — хозяин кофейни, видя, что человек действительно в ужасном состоянии, позвонил нашему сотруднику в Ливерпуле».

На другой день серб позвонил в «Дэйли Телеграф» и сообщил, что английские докеры в порту подтверждают факт, что в двенадцать часов дня, человек, который и был Давиденко, действительно вышел из русского парохода, из трюма. И действительно этот человек смеялся с толпой английских рабочих и вышел из порта.

Первый вопрос, который Хаттон задал Давиденко был — кто вы, что вы хотите, почему вы здесь?

На что Давиденко ответил: «Я здесь потому, что я хочу жить настоящей жизнью, я хочу быть свободным человеком, а не животным, каким я был в Советском Союзе. Дальше так жить нельзя». И он продолжал настаивать буквально в каждой фразе, что это не только его мысль, но это мысль большинства русских людей.

Давиденко — украинец. Он окончил десятилетку, затем институт, потом он работал на разных хозяйственных административных должностях, много занимался спортом.

— С целью выбраться в Англию, Давиденко стал бригадиром в ленинградском порту, чтоб проникнуть на пароход.

В газете «Дэйли Телеграф» Давиденко заявил, что он является представителем подпольной антикоммунистической организации в Советском Союзе и что эта организация ведет борьбу против существующего строя. Давиденко заявил, что эта организация имеет много членов, разбросанных по всей территории Советского Союза. По его словам в нее входят «от дворника, до министра». Давиденко сказал, что очевидно, скоро начнется третья мировая война. По его

мнению Китай начнет эту войну в России.

Давиденко тринадцать дней находился в трюме среди ящиков. Новый беглец рассказал, что прежде всего он прошел хорошую физическую тренировку. Он спортсмен. Кроме того, он специально устроился на работу в Ленинградском порту; его должность была чем-то средним между десятником и бригадиром, которые следят за погрузкой пароходов. Хаттон специально говорил с медиками и доктором ему сказали, что без еды можно прожить тринадцать дней, а без воды гораздо труднее, но не невозможно.

Давиденко сказал Хаттону, что во имя того, зачем он приехал в Англию, он еще бы готов повторить два раза такое же путешествие. Путешествие же, было ужасное: его сильно качало, тошнило, временами он терял сознание от слабости.

Газета «Дэйли Телеграф» в своей передовой статье от 4-го сентября сообщает, что Давиденко как бы вдохновился на побег поступком Кузнецова.

Давиденко заявил Хаттону, что в России Кузнецова никто не считает предателем-изменником, наоборот, люди гордятся тем, что он сделал, что он перешел на Запад, чтобы сказать правду о жизни в Советском Союзе. Давиденко добавил, что все рассказы, все издания Кузнецова, буквально расхвачены по рукам, их хранят как величайшую ценность, сейчас, конечно нелегально. ●

СИЛЫ СОПРОТИВЛЕНИЯ РАСТУТ

Силы сопротивления тоталитарному режиму растут по всем советским республикам. Стоящие у власти вместо того, чтобы приближать советский «достигнутый социализм» к моделям построения его в «человеческом облике», т. е. на началах свободы и демократии, — прибегают к испытанным ими приемам подавления внутреннего недовольства. Они усиливают работу органов террора и применяют метод добровольно-принудительных переселений различных национальных групп. Это делается не только для заселения необжитых территорий, но и для удаления их от западных границ, в целях создания «единой социалистической нации» в общем котле коммунистического перевоспитания.

Все это в настоящее время особенно ярко выявляется на примерах балтийских республик. Советская печать давно обращала внимание на то, что в этих республиках, поскольку они «с опозданием» были включены в «созвездие советских республик», у значительной части населения заметны и идеологическая, и политическая «незрелость». Она выражается, мол, в неизжитости частно-собственных тенденций, в религиозности и т. п.

В последнее время, несомненно в связи с подготовкой к ленинскому юбилею, КПСС усилила свои воспитательные меры, чтобы подогнать балтийские республики к уровню остальных республик бывших издавна в системе коммунистического руководства.

В связи с этим, а также потому, что во всем Советском Союзе крепнут общие силы сопротивления, в балтийских республиках стали выявляться смелые герои, возвышающие голос против произвола государственной власти. В ответ на это усилился коммунистический террор. Из книги А. Марченко «Мои показания» («La Presse Libre», Paris, 1969), видно сколько националистов, особенно из Украины и стран Прибалтики, находится сегодня в советских исправительно-трудовых лагерях. Здесь все они едины. Вместе устраивают демонстративные голодовки, вместе пишут и подписывают апелляции в органы власти, требуя человеческого отношения к заключенным и пересмотра несправед-

ливых судебных решений. Из числа балтийцев, сидящих ныне в советских лагерях, известны писатели Калинин и Скуенкис, капитан Гринбургс и др. Недавно был арестован И. Яхимович, председатель колхоза.

В настоящее время аресты в балтийских республиках продолжаются. Военное руководство спешит воспитать молодежь в военно-коммунистическом духе. Иерархия Московской Патриархии и местной католической и евангелистской церковью воспитывают паству в духе политических интересов КПСС.

Вместе со всеми этими мероприятиями производится массовое выселение на территорию Прибалтики граждан славянского происхождения (русских, украинцев, белорусов). Здешние республики в связи с этой массовой миграцией называются уже «многонациональными странами». Если в годы независимости балтийских государств число неборигенов составляло здесь не более 10% населения (в г. Риге в 1939 г. было 63% латышей, в настоящее время — 15%) то теперь они буквально вытесняют аборигенов. В отдельных (особенно дромыхленских) городах процент последних пал до 16 и даже до 3-х процентов.

Из эстонской печати этого года стало известно, что начата кампания «добровольно-принудительного перемещения балтийцев в восточную Сибирь. В ряде эстонских городов открыты переселенческие бюро. Перемещающимся дают подъемные средства, обещают снабдить плодородной землей, дают долгосрочный кредит для постройки домов и оборудования скотом. За короткий срок на таких «добровольно-принудительных» началах выехало в незаселенные районы Уссури (на китайской границе) до 1000 человек. В случаях отказа от переселения применяются «деликатные», но ощутительные меры: глава семьи получает снижение по работе, а то и теряет таковую на своей родине. («Eesti Naal», 9. 5. 1969).

Как видим, с человеком, как таковым, не считаются в стране «достигнутого социализма». Он, как и в прошлом, является лишь материалом, при помощи которого осуществляются чуждые ему политические цели. ●

БИБЛИОГРАФИЯ

АРХИЕПИСКОП НИКОН. «Митрополит Антоний. Новый опыт учения о Богопознании и другие статьи». Том XVII-й — последний. 236+88 стр. Нью Йорк. 1969 год. Цена 5 амер. долларов.

С изданием своего последнего тома трудов о Блаженнейшем митрополите Антонии его ближайший верный ученик Владыка Никон может произнести слова пушкинского летописца: «... Летопись окончена моя. Исполнен долг, завещанный от Бога...» Предисловие открывает нам, что материал собирался автором 43 года, начиная с Рождества 1925 г., когда Владыка Антоний диктовал ему первую статью для печати, диктуя затем каждое воскресенье до кончины своей в 1936 г. Первый том составлялся на полях Сербии «под артиллерийским огнем» будущим Владыкой, тогда главным священником Русского Корпуса. Прочие тома уже в мирной обстановке Америки. Постепенно задача издания разрасталась: не только жизнеописание Блаженнейшего митрополита автор решил издать, но и все без исключения его труды: богословские, исторические, политические, его проповеди и выступления, начиная от юных лет в родном селе, затем на публичных лекциях в зале Городской Думы в Петербурге, в Государственном Совете, кончая нашим храмом в Белграде.

Успех каждого быстро распроданного тома обеспечивал издание последующего вплоть до последнего — семнадцатого.

Первая статья — разбор гениальной диссертации проф. В. И. Несмелова в 1897 г. Этого великого философа я стал еще бодрым стариком в Казани 20 лет спустя. Его сын — выдающийся инженер, строитель заводов синтетического каучука. Эта диссертация явилась новым словом в наших богословии и философии. Затем идут две статьи, поучающие полемизировать с мусульманами и протестантами.

Вполне своевременно нам изучить статью о Лазаре Приточном и воскресшем, которую надо прочесть всем, кого по летам их Господь скоро призовет к Себе. В ней найдут они бодрость для перехода в лучший мир. Наряду со статьей об обличении сектанства, находящего последователей в нашем рассеянии, замечательна «беседа против тех, которые утверждают, будто Христос был революционером». Владыка убедительно доказывает, что Иудеи, мечтавшие о революции против Рима, предали Христа на смерть именно за то, что при Своем ясном могуществе, Иисус не захотел возглавить пол тической революции. Эту статью трудно пересказать, но призываю ее прочесть и запомнить. По

ней и гонения на апостолов вызваны тем, что они не восставали против Рима, не были расистами, как Иудеи, а обращали язычников в новую всем доступную веру.

Замечательна проповедь против антисемитизма, которая в 1907 г. была переведена на современный еврейский язык и предотвратила погромы на Вольни (стр. 95-107). Ряд статей о реформе Духовных Академий и преподавании Закона Божьего в светских школах должна лечь в основу православного воспитания юношества и будущего духовенства в освобожденной России.

После интересных для богословов статей — отзывов на две забракотанных Владыкой профессорских диссертаций, прекрасен ответ обратившемуся в толстовство писателю Н. Лескову на его грязный полупорнографический памфлет против о. Иоанна Кронштадтского, которым обвиняемый критикой в реакционности «старый болтун» (так Лескова называет Владыку Антоний) надеялся привлечь симпатии толстовцев и революционной молодежи еще в 1892 г. (стр. 213-217). Прочтите речь Владыки, сказанную в Государственном Совете по вопросу об амнистии (страницы 223-225), которая рассеяла клевету врагов Государя и Православной Церкви. Ценна статья о церковном искусстве (стр. 226-235). Для богослова важно знать толкование на пророка Михея, которым заканчивается книга. В заключение автор приложил прекрасный указатель по предметам, которых касаются любой из 17 томов, начиная от статьи «Благочестие Великокняжеского рода Владимировичей», «Приветствия Великому Князю Владимиру Кирилловичу» и кончая отзывами о великих писателях и политиках последнего столетия и замечаниями о деталях нашего богослужения.

Владыка Никон не просто дал биографию Митрополита Антония, с историей возглавляемой им Церкви от его кончины до наших дней, но и мастерски обрисовал тот фон, на котором протекала жизнь Владыки: три последних царствования и жизнь Церкви, семинарий, Академий и русского общества в этот период, обе смуты 1905-7 гг. и 1917-21 годов, жизнь эмиграции и ее Церкви.

В 70-х годах великий историк Н. О. Ключевский прославился своей диссертацией «Жития русских святых, как исторический источник». Я убежден, что в свободной России появятся диссертации на темы, как «Жизнеописание Антония», архиепископа Никона, как исторический источник для изучения одного из царствований или влияния на общество Достоевского и Толстого, или русской смуты и последовавшего рассеяния под водительством Блаженнейшего митрополита, имя которого и теперь вспоминается в поработанной Руси.

Алексей Ростов

По случаю Общевоинского Казачьего праздника Покрова Пресвятой Богородицы в воскресенье 19-го октября в помещении Центра Русских Белых в 15.30 часов состоится

ТОРЖЕСТВЕННОЕ СОБРАНИЕ И ТРАПЕЗА

Собрание начнется общей молитвой.

Участие в трапезе оплачивается в сумме 500 песо.

На это торжество приглашает казачек, казаков и друзей казачества Правление Общеказачьего Союза в Аргентине.

„От марксизма к идеализму“

(КРС) В Германии недавно был переиздан сборник статей Сергея Булгакова “От марксизма к идеализму”. Сборник этот был впервые издан товариществом “Общественная польза” в Петербурге в 1903 году, в него входят статьи 1896-1903 годов.

Сергей Николаевич Булгаков, — видный экономист, философ и богослов, — родился в 1871 году и скончался во Франции в 1944 году. Он начал как легальный марксист, затем отошел от марксизма, в его трудах того периода усматривали близость к неокантианству, — постом у Булгакова все яснее проступает влияние идей Владимира Соловьева. В 1918 году Сергей Булгаков стал священником и вошел в число влиятельных представителей богословия.

Как экономисту, Булгакову принадлежит мысль о том, что в случае крайней необходимости капиталистическая страна может обходиться исключительно внутренним рынком, но для этого обязательны или всенародная жертвенность или рост аппарата принуждения и устрашения в планетарных масштабах.

В 1930 году известного советского руководителя Сырцова обвинили в том, что он приписал руководству КПСС стремление использовать эту идею Булгакова. Сырцов был расстрелян, но теоретическая гипотеза Булгакова, когда Сталин окончательно укрепился наверху власти, обернулась страшной исторической правдой.

Советские философы, экономисты, историки, вспоминая о С. Булгакове, обычно фальсифицировали и фальсифицируют его взгляды. Вот почему переиздание сборника статей Булгакова “От марксизма к идеализму” следует считать ценным вкладом в защиту истины.

В этот сборник входит десять статей, написанных в конце прошлого и в начале нашего века, озаглавленных так: “О закономерности социальных явлений”, “Закон причинности и свобода человеческих действий”, “Хозяйство и право”, “Иван Карамазов как философский тип”, “Основные проблемы теории прогресса”, “Душевная драма Герцена”, “Что дает современному сознанию философия Владимира Соловьева”, “Об

экономическом идеале”, “О социальном идеале”, “Задачи политической экономики”.

Тематический диапазон Сергея Булгакова, как видим, необыкновенно широк. Вместе с тем между всеми этими статьями есть и некоторые, показывающие, что переход Булгакова от марксизма к идеализму был глубоко и всесторонне обдуман шаг.

В предисловии к своему сборнику автор писал: “...Мое общее мировоззрение претерпело значительные изменения — я перешел “от марксизма к идеализму”...”

“...Руководящее начало, которое дается философским идеализмом и религиозным миропониманием, как основа государственной, экономической и социальной политики, есть идея абсолютного достоинства личности. Идея свободы и прав человеческой личности, “естественных и неотчуждаемых”, — таков этот священный принцип. И этого принципа не много и не мало, а как раз достаточно для обоснования всех освободительных стремлений нашего времени”. С таких позиций Сергей Булгаков и подходит к оценке Герцена, Карамазова, Соловьева. Вот отрывок из статьи Сергея Булгакова “Иван Карамазов, как философский тип”.

“...Если мы не имеем обширной и оригинальной научной литературы по философии, то мы имеем наиболее философскую изящную литературу; та сила мысли нашего народа, которая не выразилась в научных трактатах, нашла для себя исход в художественных образах, и в этом отношении в течение XIX века, по крайней мере второй половины его, мы в лице Достоевского и Толстого, даже Тургенева... идем впереди европейской литературы, являясь для нее образцом. Великие сокровища духа скоплены в нашей литературе, и нужно уметь ценить их... В лице Достоевского мы имеем не только бесспорно гениального художника, великого гуманиста и народоловца, но и выдающийся философский талант... Всего естественнее... выбрать самую яркую в философском отношении точку — образ Ивана Карамазова... Иван принадлежит к тем высшим натурам, для которых последние проблемы бытия, так называемые метафизические вопросы, о Боге, о душе, о добре и зле, о мировом порядке, о смысле жизни представляются не праздными вопросами серой теории, но имеют самую живую, непосредственную реальность. Такие натуры не могут жить, не поставивши и не разрешивши этих вопросов. С психологической точки зрения не имеет значения, каковы те выводы или ответы, которые получены тем или другим лицом на эти вопросы. Важно то, что они не могут не быть поставлены... Характерной особенностью состояния, в котором находится Иван в романе, является недоверие, утрата веры в старое, которое не заменилось еще новым. Такое переходное состоя-

ние в высшей степени болезненно; болезнью грозит тогда смертельным исходом”.

Еще важнее, по мнению Булгакова то, что в новом, которое придет на смену старому, Иван Карамазов увидел крушение веры и, как следствие этого, крушение человечности. И Иван приходит в отчаяние, даже думает о самоубийстве, потому что симптомы этого крушения он видит в себе самом, в собственной душе.

На переход Сергея Булгакова от марксизма к идеализму повлияло его приобщение к философским идеям Владимира Соловьева. В статье “Что дает современному сознанию философия Соловьева” — Сергей Булгаков писал:

“...Религиозная сторона его духа была, без сомнения, самою основной, окрашивающей в свой цвет все его философские построения... Для полноты философского синтеза необходимо, чтобы философ был не только наблюдательным мыслителем, но и человеком, сердцу которого близки и понятны все скорби и нужды современности, он должен быть сыном своего времени, быть гражданином. Это требование звучит, быть может, странно для тех, кто разделяет довольно распространенный предубеждение и думает, что философские искания и религиозное настроение только парализуют в человеке отзывчивость к явлениям общественной жизни. Соловьев представляет собой живое опровержение этого взгляда. Он был гражданином в самом широком смысле слова. Это не значит, конечно, что он сам занимался политикой, — это исключается необходимостью разделения труда и крайней непрактичностью философа, — но он был постоянно занят вопросами практической справедливости, и публицистика Соловьева является одной из самых блестящих, а главное получивших общее признание сторон его деятельности”.

Сам Сергей Булгаков тоже был непрестанно занят вопросами практической справедливости, и это просачивается даже в такие вошедшие в сборник статьи, как, например, “Задачи политической экономии”. Вот отрывок из этой статьи: “...Система социального идеализма предполагает внутреннюю связь сверхъестественного идеала и опытной действительности... Задачу жизни разрешает не тот, кто с высоты “отрешенного” идеализма холодно озирает нашу жизнь, где высокое перемешано с низким и добро борется со злом, и не тот, кто в этой борьбе забывает об идеальных на-

чалах, во имя которых эта борьба ведется и без которых жизнь превратилась бы в неосмысленную игру стихий и страстей, а тот, кто в мысли и в жизни осуществляет начала действительно-го идеализма”.

В сборник “От марксизма к идеализму” входит и нашумевшая в свое время статья Сергея Булгакова “Закон причинности и свобода человеческих действий”. Эта статья была написана по поводу статьи Петра Струве “Свобода и историческая необходимость”. Статья Струве появилась в “Вопросах философии и психологии” за январь-февраль 1897 года, а статья Булгакова — в одном из апрельских номеров “Нового слова” того же года. И именно после появления этой статьи бывшие единомышленники Булгакова из лагеря легальных марксистов были смущены и разочарованы.

Статья эта во многих отношениях примечательна, и прежде всего тем, что Булгаков раньше других и глубже других понял, что многие учения об общественном идеале и, в частности, коммунистическое учение — неизбежно станут неосуществимой абстракцией, мечтой, которой никогда не суждено сбыться. Вот отрывок из статьи Булгакова “Закон причинности и свобода человеческих действий”.

“Мечты о лучшем будущем всегда были и будут у человека, локализуясь то на небе, то на земле. Но не всегда у людей являлась потребность научно доказывать их осуществимость или даже необходимость осуществления. Это — явление новейшего времени, и оно тоже понятно в своем причинном возникновении... Причудливое сплетение гносеологии и негносеологии, которое имеет место в психологии каждого человека, Струве и сконструировал как отношение свободы и необходимости. Именно это сочетание и служит выражением того основного факта, что человеческая жизнь познанием не исчерпывается, и только забвение этого факта могло вызвать попытки исчерпать жизнь категориями познания...”

...Наука и жизнь не тождественны и не противоположны: они различны. Но именно в силу того, что они различны, а не противоположны и не тождественны, и возможно их плодотворное соединение. Пусть же наука как можно больше дает для жизни, а жизнь руководится указаниями научного опыта. Тернистый путь, которым идет человечество навстречу лучшему будущему, этим будет сокращен и облегчен”.

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
 Docenta de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
 (говорит по-русски)
 Специальное лечение корней зубов.
 Бор-машина Ultrasonic.
 Искусственные зубы.
 Рентгеновские снимки.
 Прием ежедневно от 14 до 20 час.
 Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital
 T. E. 88 - 3605
 Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital
 Pueyrredón по линии Federico Lacroze).

ОРТОПЕДИЧЕСКИЙ МАГАЗИН
ORTOPEDIA ALEMANA
 Протезы, мужская и женская ортопедическая обувь, корсеты, резиновые бинты и т. д. из лучшего заграничного и местного материала. Исполнение заказов быстрое и точное. Говорят по-русски. Предъявителям этого объявления и русским инвалидам особая скидка.
 CALLE LIBERTAD 845 — CAPITAL — T. E. 44 - 3213

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН — 64

Печатается без ведома и согласия автора.

РАКОВЫЙ КОРПУС

Они обе, правда, были милые, но Вадим ни за что бы не стал на переднем краю смерти отвлекаться на девок. Ждала его Галка в экспедиции и мечтала выйти за него замуж, но и на это он уже права не имел, и ей он уже достанется мало.

Он уж никому не достанется.

Такова цена, и платить сполна. Одна страсть, захватив нас, измещает все прочие страсти.

Кто раздражал Вадима в палате — это Поддубев. Поддубев был зол, силен и вдруг раскис и поддался поповско-толстовским штучкам. Вадим терпеть не мог, он раздражался от этих разжигающих басенок о смирении и любви к ближнему, о том, что надо поступиться собой и, рот раззяв, только и смотреть, где и чем помочь встречному-поперечному. А этот встречный-поперечный, может быть лентяй небритый или жулик небитый! Такая водянистая блеклая правденка противоречила всему молодому напору, всему сжигающему нетерпению, которое был Вадим, всей его потребности разжаться, как выстрел, разжаться и отдать. Он тоже ведь готовился и обрек себя не брать, а отдать — но не по мелочам, не на каждом заплетающемся шагу, а вспышкой подвига — сразу всему народу и всему человечеству!

И он был рад, когда Пуддубев выписался, а на его койку перелег белообрый Федеру из угла. Вот уж кто был тихий! — уж тише его в палате не было. Он мог за целый день слова не сказать — лежал и смотрел, смотрел грустно. Очень странный мужичишко. Как сосед, он был для Вадима идеален, — но уже после-завтра, в пятницу, его должны были взять на операцию.

Молчали-молчали, а сегодня все-таки зашло что-то о болезнях, и Федеру сказал, что он болел и чуть не умер от воспаления мозговой оболочки.

— Ого! Ударился?

— Нет, простудился. Перегрелся сильно, а повезли с завода на машине до-

мой и продуло голову. Воспалилась мозговая оболочка, видеть перестал.

Он спокойно это рассказывал, с бледной улыбкой, не подчеркивая, что трагедия была, ужас.

— А от чего же перегрев? — Вадим спросил, однако сам уже косился в книжку, время-то шло. Но разговор о болезни всегда найдет слушателей в палате: от стенки к стенке Федеру увидел на себе взгляд Русанова, очень сегодня размягченного и рассказал уже отчасти и ему:

— Случилась в котле авария, и надо было сложную пайку сделать. Но если спускать весь пар и котел охлаждать, а потом все снова — это сутки. Директор ночью за мной машину прислал, говорит: “Федеру! Чтоб работы не останавливать, надень защитный костюм да лезь в пар, а?” — “Ну, я говорю, если надо — давайте!” А время было предвоенное, график напряженный — надо сделать. Полез и сделал. Часа полтора... Да как отказать? Я на заводской доске почета всегда был верхний.

Русанов слушал и смотрел с одобрением.

— Поступок, я бы сказал, достойный большевика, — похвалил он.

— А я и... член партии, — еще скромней, еще тише улыбнулся Федеру.

— Б я л и? — поправил Русанов. (Так вот их похвали, они уже всерьез принимают).

—И есть, — очень тихо выговорил Федеру.

Русанову было сегодня не до того, чтобы вдумываться в чужие обстоятельства, спорить, ставить людей на место. Его собственные обстоятельства были крайне трагичны. Но нельзя было не одернуть совершенно явную чушь. А геолог ушел в книги. Слабым голосом с тихой отчетливостью (зная, что напрягутся — и услышат), Русанов сказал:

— Так быть не может. Ведь вы — немец?

— Да, — кивнул Федеру и, кажется, сокрушенно.

— Ну?

Кажется ясно, но тот все еще не соглашался.

— Когда вас в ссылку везли — партбилеты должны были отобрать.

— Не отобрали, — качал головой Федеру.

Русанов скривился, трудно ему было говорить:

— Ну так это просто упущение, спешили, торопились, запутались. Вы должны сами теперь сдать.

(Продолжение следует)

● РАЗОЧАРОВАНИЕ

Чрезвычайно интересно отметить реакцию руководящих советских кругов на прилунение американских астронавтов. Эта реакция граничила с разочарованием, что было отмечено и западногерманской прессой. Первоначальные советские сообщения сухо и лаконично комментировали полет "Аполлона-11" с скептическим оттенком. Собственный корреспондент "Известий" М. Стурва писал, например, в своей первой заметке "Аполлон-11" взял курс на луну": "Миссия американских астронавтов столь же опасна, сколь и почетна. Несмотря на выверку всех деталей ракеты, корабля и лунного модуля, несмотря на наличие в их планшетах самых подробных карт места посадки, неизвестность подстерегает их на каждом шагу. Природа дребует жертв и не выдает своих тайн без боя. И хотя астронавты должны высадиться в районе Моря Спокойствия, кто знает какая буря может нагрянуть на них". ("Известия", 17. 7. 1969).

Суховатость и сжатость первых советских сообщений подчеркивает и немецкая пресса. Так, газета "Süddeutsche Zeitung", 22. 7. 1969 года в заметке московского корреспондента Иосифа Ридмиллера говорит об определенном разочаровании, несмотря на многочисленные поздравления американцев. Газета подчеркивает это — американцы первыми вылетели на Луну, несмотря на то, что советские космонавты являются пионерами в космических полетах.

● РЕФОРМИЗМ И АНТИРЕФОРМИЗМ В СОВЕТСКОЙ ФИЛОСОФИИ

В "Вопросах Философии" № 5, 1969, опубликованы активно ортодоксальные в сталинском смысле доклады Ф. В. Константинова (директор отдела общественных наук АН СССР) и ведущего функционера философа Ф. В. Федосеева. Оба озабочены критикой ленинской работы "Материализм и эмпириокритицизм", что уже является признаком силы реформизма. Константинов цитирует высказывания о сомнительности философского достоинства книги, что для него равно философскому ревизионизму и отказу от политической борьбы. Федосеев нападает на критиков ленинской теории отражения как она выражена в "Материализме и эмпириокритицизме", которую подтверждает наука.

Выступление Федосеева и Константинова доктринально представляют отступление от "хрущевской линии" (которая позволяла как философам, так и ученым отходить от некоторых положений в "Материализме и эмпириокритицизме") к позициям сталинизма, и могут быть интерпретированы как поползновение на восстановление идеологического контроля над некоторыми дисциплинами смежных наук как психология и кибернетика.

● К ТРИДЦАТОЙ ГОДОВЩИНЕ

В связи с 30-й годовщиной начала второй мировой войны, советское посольство в Вашингтоне распространило на первой неделе сентября брошюру, цель которой доказать, что Сталин хотел заключить в 1939-ом году пакт о взаимной помощи с Великобританией и Францией. В брошюре указывается, что лишь позиция зап. стран, якобы бывших незаинтересованными в заключении оборонительного пакта с СССР, вынудила Сталина заключить пакт о ненападении с Гитлером. Утверждения, выдвинутые в советской брошюре, опровергнуты британскими дипломатическими кругами. Английские дипломаты заявляют, что Сталин в действительности уже в марте 1939-го года дал Гитлеру ясный намек на то, что советское руководство готово на сговор с нацистской Германией. Этот намек содержится в речи Сталина на XVIII партсъезде, состоявшемся в марте 1939-го года. Уже имея в виду возможность заключить пакт о ненападении с Гитлером, Сталин все же вел переговоры с Англией и Францией, всячески тормозя принятие каких-либо конкретных решений.

NICOLAS FEWR

EL SOL SALE EN OCCIDENTE

(Continuación)

Procede de acuerdo a todas las reglas de arte del carnicero. Así como un carnicero empieza por sacar las vísceras: corazón, hígado, riñones, el poder soviético elimina, en primer lugar, a los intelectuales: profesores universitarios, hombres públicos, pedagogos, oficiales de ejército, sacerdotes.

No sólo el "principio" del trabajo quedó sin modificaciones desde el alba del bolcheviquismo, sino que tampoco los métodos sufrieron cambio alguno en el transcurso de un cuarto de siglo. De las conversaciones con decenas de personas oriundas de Riga se desprende con toda claridad que los bolcheviques "nada han aprendido ni olvidado" durante los últimos veinticuatro años. Son los mismos hombres, tan bien conocidos de la época de la revolución de Octubre, la guerra civil y el comunismo de guerra. Arrestos de personas completamente inocentes se efectuaban de noche, y eran acompañados del completo saqueo, tanto del arrestado como de su familia. Nadie, ni siquiera los parientes más cercanos podían conseguir noticia alguna sobre el destino de los arrestados. Se los llevaba de noche y desaparecían siempre.

Вышла из печати и поступила в продажу новая книга
М. КАРАТЕЕВА
"ИЗ НАШЕГО ПРОШЛОГО"
Сборник исторических очерков, 256 стр. Цена — 4 ам. долл., в Аргентине — 900 песо.

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

ВИКТОР ЯНИШЕВСКИЙ
Abogado y Ex-Juez de Tribunal
de Yugoslavia

TRADUCTOR PUBLICO

Б Ю Р О

Присяжных Переводчиков

М. Д. ГОЧЕВАР

Переводы на русский и все остальные языки. Документы из Советского Союза и остальных стран Света, для получения гражданства, пенсии, паспортов, Cedula de Identidad, исправление имен и пр. Вызов родственников из Советского Союза и поездки в Советский Союз

LAVALLE 1570, p. 4

T. E. 46-5238 y 5529 - Buenos Aires

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

А. В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ

Endodoncia — лечение корней зубов, технические работы, рентгеновские снимки, бор-машина ultra-sonico.

Прием по предварительной записи. Понед., вторник, четверг и пятница от 15 до 20 час.

T. E. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A
Один квартал от подземной жел. дор.
Rio de Janeiro по улице Corrientes.

РТДД

1969

Театральный зал ОРИУР — Calle Buenos Aires 2655, Olivos

МЫШЬЯК

Криминальная комедия в трех актах. Режиссер Г. Л. Лукин.
ПО ТЕХНИЧЕСКИМ ПРИЧИНАМ ПЕРЕМЕНЕНЫ ДАТЫ
ПОСТАНОВОК:

В воскресенье 16 ноября в 16.30 часов.

В воскресенье 23 ноября в 16.30 часов.

Вход — 200 песо.

АЛЕНЬКИЙ ЦВЕТОЧЕК

Сказка для детей Аксакова, будет поставлена на Акте Русской Субботней Школы ОРИУР. Режиссер: Г. Л. Лукин.

В субботу 6 декабря в 17.30 час. Вход для детей бесплатный, взрослые — добровольное пожертвование в пользу РСШ.

Второй спектакль в воскресенье 7 декабря в 17 часов.

Вход: дети — 100 песо, взрослые — 250 песо.

**

Ограниченное количество мест (нумерованные). Заказы: А. В. Баумгартен и И. Н. Шмитов — 44-2061 и 44-6353 и А. В. Баумгартен — 32-0473 (вечером).

12 октября 1969 года в 16.30 часов в прицерковном зале (Brasil 315) состоится единственный в текущем сезоне

КОНЦЕРТ

ВИКТОРА ТРОФИМОВА при участии его дочери КАТИ (пианино) и сына ЯШИ (у фояля и аккордеон)

В программе классическая музыка и фольклор

Вход — 300 песо и 200 песо.